

АМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИБИРИ

Выпуск 9

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АМЕРИКАНСКИЕ ИДЕИ И КОНЦЕПЦИИ
В ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
УЧЕНЫХ СИБИРИ И ПРЕПОДАВАНИИ
В СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ»

Томск, 18–19 октября 2007 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2008

**«НОВЫЙ ВИЛЬСОНИЗМ»
АДМИНИСТРАЦИИ Б. КЛИНТОНА
В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Н.Н. Соколов

Томский госуниверситет

Теория «нового вильсонизма», как отмечает профессор Принстонского университета Р. Гилпин, дополняет многочисленные проекты, отражавшие «великую» либеральную идею в межвоенные и послевоенные годы XX в. 21 сентября 1993 г. администрация Б. Клинтона предложила на практике осуществить на основании этой идеи переход от политики «сдерживания» времён «холодной войны» к стратегии «расширения» рыночной экономики и демократии на всём земном шаре¹.

Скрытый смысл «неолиберализма» Клинтона, считает другой американский профессор – Дж. Айкенберри (Пенсильванский университет), заключён в стремлении официального Вашингтона в который уже раз в истории установить Pax Americana (т.е. реализовать на практике идею «американоцентризма» в международном масштабе)².

Воплощение в жизнь идей «неолиберализма» во все времена зависело от многих факторов внутреннего и внешнего порядка, включая расстановку сил на международной арене, степень обострения внутривнутриполитической борьбы в американских правящих кругах и т.п.

Интерес к подобному рода вопросам в плане изучения неолиберальных основ американской стратегии на международной арене вызвал оживленные дискуссии, которые развернулись в 2004 г. на страницах журналов «Россия в глобальной политике» и «Международные процессы» вокруг статьи профессора А.Д. Богатурова об истоках внешней политики США. В ней говорится об упадке современной отечественной американистики, её неспособности ответить на многие вопросы современности³.

В теоретическом плане «новый вильсонизм» Б. Клинтона опирался на «14 пунктов» В. Вильсона как программы действий для американской делегации на Парижской мирной конференции в 1919 г. Эта программа, по словам того же Дж. Айкенберри, основыв-

валась на лозунгах: «богатый сосед лучше бедного», «демократические государства не воюют друг с другом» и т.п. Гарантом универсальной модели рыночной экономики и политической идентичности мирового сообщества, по расчётам «вильсонистов», должны были стать международные организации (в межвоенный период – Лига наций). На практике это означало отход администрации В. Вильсона от традиционного изоляционизма США на международной арене, который исповедовали отцы-основатели американской нации, но в то же время толкало мировое сообщество к отказу от принципа суверенитета государств – основы двух предшествующих систем международных отношений (Вестфальской и Венской). В условиях распада после Первой мировой войны ряда империй (Романовых, Габсбургов, Гогенцоллернов, Османской империи) и в процессе образования в этой связи множества независимых государств, на международной арене обострились этнические, территориальные, социально-экономические и политические противоречия. Всё это стало очевидным, когда в 1929–1933 гг. разразился первый мировой экономический кризис, ставший питательной почвой для развития национализма, милитаризма и фашизма. Версальско-Вашингтонская система распалась, как «карточный домик», началась Вторая мировая война.

В начале войны президент США Ф.Д. Рузвельт и английский премьер-министр У. Черчилль реанимировали мечту «вильсонистов», подписав между собой в августе 1941 г. «Атлантическую хартию». С этого времени и вплоть до окончания «холодной войны» либеральная идея выглядела как исключительно англосаксонский проект, поскольку Советский Союз не участвовал не только в разработке этой хартии, но и в работе Бреттон-Вудской конференции, которая была призвана обеспечить этому проекту экономический фундамент.

Рузвельтовско-черчилевский проект «вильсониианской» либеральной стратегии, как пишет упомянутый выше Р. Гильпин, рухнул под напором «биполярности» мира и расширением фронта «холодной войны» на страны Третьего мира. «Великую» либеральную идею не удалось реализовать даже в рамках трансатлантического сообщества или двухсторонних американо-японских отношений, ибо в это время стали оформляться разнообразные подсистемы: американская, западно-европейская, японская⁴. К концу «холодной войны» эти подсистемы превратились в основные центры силы в системе международных отношений, в каждом из которых складывались свои представления о «новом мировом порядке».

Под силу ли было так называемому новому вильсонизму как основе внешней политики администрации Б. Клинтона после окончания «холодной войны» реализовать на практике «великую» либеральную идею, преодолеть «многополярность» мира, фактически устроив его на принципах *Rex Americana*?

«Ортодоксы» *Rex Americana* на Западе (Фрэнис Фукуяма, Збигнев Бжезинский, Джеймс Редвуд, Милтон Фридман, Пол Кеннеди, Энн Слотер и др.) отвечают на этот вопрос положительно, рассчитывая в условиях «нового мирового порядка» создать «однополярный» мир под эгидой США. При этом большинство из них рассуждает с «позиций силы», объективно готовя почву для современных проявлений *Realpolitik*, которую демонстрирует на международной арене нынешняя республиканская администрация США во главе с Дж. Бушем-мл.

Барри Аксфорд, Дэвид Хелл, Дэвид Гольдблатт, Энтони Макгрю, Джонатан Перратон, Джеймс Розенау, Энтони Гидденс и некоторые другие западные аналитики в целом разделяют оптимизм «ортодоксов», но при этом отвергают дорогостоящую политику с «позиций силы», призывая Белый дом вернуться к «великой» либеральной стратегии, которую в начале своего президентства демонстрировал Б. Клинтон. Большинство этих авторов призывает учитывать «многополярность» мира.

Современные скептики (Сэмюэль Хантингтон, Пол Херст, Грэхм Томпсон, Джордж Флleen, Роберт Гилпин, Нейл Фергюссон, Генри Киссинджер и др.) продлили внушительный список послевоенных критиков «великой» либеральной идеи, в начале которого стояли У. Липпман, Дж. Кеннан, Ч. Краутман. Они пренебрежительно называют внешнюю политику администрации Б. Клинтона «неовильсонизмом», который, по их мнению, не способен сформировать экономическую и, тем более, политическую идентичность мирового сообщества исключительно на основе одной стратегии, даже такой «великой», как либеральная. Эти выводы подтверждают негативные последствия международной деятельности администрации Б. Клинтона.

---

¹ *Gilpin R. The Rise of American Hegemony // Two Hegemonies: Britain 1846–1914 and the United States 1941–2001 / Ed. by Patrick Karl O'Brien and Armand Clesse . Aldershot, 2002. P. 165–182.*

---

² Ikenberry G.J. Why Export Democracy?: The «Hidden Grand Strategy» of American Foreign Policy // The Wilson Quarterly. 1999. Vol. 23, №2.

³ Богатуров А.Д. Истоки американского поведения // <http://www.globalaffairs.ru/numbers/11/3432.html>

Проблема, поставленная А.Д. Богатуровым, приобретает особую актуальность для историков-международников исторического факультета Томского госуниверситета, учитывая, кроме всего прочего, невосполнимые потери: уход из жизни в 2007 г. крупных американистов общероссийского масштаба – профессоров ТГУ С.С. Григорьевича и М.Я. Пелипаса.

⁴ Японскую подсистему международных отношений в настоящее время вполне обоснованно можно назвать восточно-азиатской подсистемой.

THE «NEW WILSONISM» OF B. CLINTON'S ADMINISTRATION IN AMERICAN HISTORIOGRAPHY

N.N. Sokolov
Tomsk State University

The theme of the report is connected with the evolution of new-liberal fundamentals of American strategy in the international arena in the historical retrospection from the formation of Versailles-Washington System of international relations until the formation of «new world system», after the end of Cold War.

The theory and practice of «*new wilsonism*» of Clinton's administration contains the implication of «great» liberal strategy – «*americanocentrism*», – that gave rise to discussions sharpening in Groves of Academy around the idea of *Pax Americana*.